

Один забытый старик однажды сказал: «быть преследуемым женщинами — честь которой мужчины должны гордиться». Последующие поколения расширили эту фразу: «Но, прежде чем получить эту честь, будьте готовы сражаться за свою жизнь.»

И вот что обнаруживается, четвёртый офицер Феодор Джессман бежит по коридорам пятой дивизии.

Это было довольно интересное зрелище; он бежал быстро, но тихо, не делая ни единого слышимого шага. Иногда он пробежал мимо других офицеров в форме, которые сначала удивлялись, потом приходили в себя и отходили в сторону, чтобы посмотреть. В конце концов, Импы славились своим лёгким шагом.

Время от времени Феодор краем глаза замечал развешанные по стенам плакаты: «не бегать по коридорам!» Где-то в глубине души ему хотелось извиниться. «Мне очень жаль» тихо сказал он плакатам. Простите меня, но это срочное!

«П-Постой!» крикнула преследующая его девушка. Она была молода, возможно, в подростковом возрасте, и носила военную форму, как и он. Её походка полная широких шагов в сочетании с протянутыми вперёд руками создавали довольно неприглядное зрелище. Звук шагов девушки по твердому полу был так силен, что казалось, она оставляет за собой облако пыли, как конный экипаж. Как часто случалось во время подобных забегов, её ярко-зеленые волосы подпрыгивали вверх и вниз.

«Я сказала, стой! Ты что не слышишь, я к тебе обращаюсь?!»

Услышав её слова Феодор конечно же не остановился. Если бы у него было хоть малейшее желание остановиться, как его просили, он бы остановился, но не сейчас, когда он спасался бегством. Помимо всего, он уже приближался к повороту коридора.

Я сделал это! Феодор наклонился со всем своим весом в сторону и повернул за угол.

Конечно, одного этого было недостаточно для успешного побега; он просто исчез с поля зрения преследователя на несколько секунд. Но несколько секунд - это всё, что ему было нужно.

«Ты ... никуда ... не сбежишь!» Девушка прыгнула в то место, где исчезла ее цель. «Аа...?»

Его там не было. На его месте была девушка с оранжевыми волосами и очень удивленным выражением лица.

«Лакиш?!»

Преследователем Феодора была не кто иная, как Тиат Шива Игнарио, а извивающейся в её руках девушкой оказалась Лакиш Никс Сеньорис.

«Хяя! Ч-что происходит, Тиат?»

«Феодор только что был здесь, да?» Тиат рывком притянула к себе девушку. «Куда он делся?!»

«Э-э, Он... Ну, видишь ли ...» глаза Лакиш устремились в конец коридора.

«В ту сторону, да? Поняла.» Тиат кивнула и собралась уходить, но тут же резко развернулась, схватила дверь за спиной Лакиш и распахнула её, открыв склад, в котором не было ничего, кроме кое-каких припасов. Отвратительная вонь, словно от грязной воды, наполнила воздух.

Она вздохнула. «Неудача»

«Эм ... Тиат?»

«Ох, ты очень добра ко всем, Лакиш, и я подумала, что ты, возможно, прикрываешь его, вот и всё. Прости что усомнилась в тебе.» Тиат помахала рукой и убежала. *Топ-топ-топ-топ*. Для девушки её возраста было неуместно поднимать такой ужасный шум. Лакиш с приоткрытым ртом смотрела как она исчезает вдалеке.

Когда другой девушки больше не было видно, Лакиш пришла в себя и тихо произнесла: «Эм, Феодор, она ушла»

При звуке её голоса Феодор раздвинул шторы прямо напротив неё. Он прятался в кустах за окном, выходящим во двор казармы. Раздвинув шторы, он забрался обратно и спрыгнул на пол. «Чёрт, это было опасно» произнёс он, отряхивая с себя зеленые листья. «Ты правда спасла меня»

«Я... рада помочь ... думаю...» сказала Лакиш с несколько обеспокоенным лицом «...но в самом деле, что ты такого сказал, что она так завелась?»

«Ну ... трудно сказать... в самом деле, очень трудно сказать, что это могло быть...»

«Если ты не скажешь мне, может, мне тогда стоит позвать её и спросить? Всё-таки, я её подруга»

«АГХ...»

Обычно Лакиш была робкой, но сейчас почему-то решила проявить настойчивость. Феодор почесал в затылке, понимая, что не сможет выбраться из этой передраги. «Печенье и бисквиты.»

«А?»

«Что из них лучше покрыть шоколадом? Я за бисквит, она за печенье»

Лакиш плотно сжала губы, но всё же издала тихий смешок. Феодор уставился на неё, чувствуя себя уязвленным. Вот почему я не хотел ничего говорить. «Но все же гоняться за кем-то из-за закуски? Это довольно недалёко, тебе не кажется?»

«Разве это не относится и к тебе, Феодор? Бегство означает, что ты не смог прийти к соглашению с ней, верно?»

«Что? Но бисквит явно лучше.»

Лакиш прикрыла рот рукой и отвернулась, всё ещё борясь с желанием рассмеяться.

«Тиат - моя старшая сестра» резко сказала она. «Сейчас, когда все взрослые феи покинули склад, она - самая старшая из оставшихся. У неё практически нет боевого опыта, но она все равно старается быть примером для подражания детям. Хотя она всегда беспокоилась о своих способностях, она изо всех сил старается стать надежным и замечательным человеком.»

«Да?» Феодор однажды уже слышал всё это.

«Вот почему я всегда думала, что ей нужен друг, с которым она могла бы поспорить.»

«Прости что?» Он не понял. «Во-первых, я не помню, чтобы мы с ней подружились. Кроме того, разве вы иногда не спорите друг с другом?»

«Ну, я не имею в виду споры с друзьями. Скорее это больше похоже на желание иметь друга для споров»

Феодор покачал головой. «Иногда я правда не могу вас понять...»

«Неужели?» Лакиш немного задумалась. «Хорошо, раз ты не понимаешь этого, Феодор. Такое твоё отношение сейчас, как нельзя подходящее. Оставлю Тиат в твоих руках.»

«Постой. Что ты имеешь ввиду под этим?»

«Как я и сказала, тебе не нужно ничего понимать.»

«Я не собираюсь соглашаться на что-то подобное.»

«Нашлааа...»

В конце коридора появилась фигура, отдаленно напоминающая Тиат. Она практически походила на волка, охотящегося за своей добычей, как по форме, так и по духу. Даже если это было только секунду, увидеть девушку, которая ведет себя так, было просто...

«О нет.»

«Ни с места!»

Тиат побежала к Феодору, когда тот уже сорвался, и они вдвоем пронеслись по коридору, как весенний ветер. Стоя у них на пути, Лакиш снова пришлось подавить хихиканье придерживая свои волосы от порыва ветра созданного этими двумя.

Любой может вспомнить факты.

Любой может забыть чувства.

Этому миру уже однажды приходил конец. Даже сейчас он продолжает идти по пути разрушения.

Происхождение этой абсурдной истории можно проследить до кровавой резни, вызванной 17-ю Зверями, которые всплыли в этой истории очень давно.

В тот день Эмнетуайт, жившие на поверхности, в мгновение ока были уничтожены.

Даже драконы и древние духи, существа, известные своей несравненной силой, были легко доведены до полного исчезновения. Те же, кто держался за жизнь и сумел выжить, изгнанные из своих домов, они были вынуждены бежать на парящие острова.

К счастью, 17 зверей не могут летать. До тех пор, пока выжившие не спускались на поверхность, они могли жить, не опасаясь угрозы со стороны зверей. Они назвали свой крошечный мир Регул Айр и начали всё с нуля.

С тех пор прошло много времени. Мир, который они знали, был подобен тонкому льду.

Хотя небо было относительно безопасным, угроза Зверей никогда по-настоящему не забывалась. Если бы была допущена хоть одна ошибка, великая резня могла бы возобновиться в небе. Те, кто решили сражаться, работали до смерти, чтобы построить мир, пронизанный трещинами и дырами.

Таким образом их хрупкое, сколоченное из булыжников подобие стабильности продолжалось в течение 500 лет, и люди привыкли к миру. Каким-то образом Регул Айр сохранялся на протяжении веков. Поэтому даже через сотни лет он продолжит висеть в небесах. Такие убеждения росли и сохранялись во всё большем числе умов.

Пронзительный, громкий смех хлестнул воздух, как хлыст. Несколько белолицых невыразительных фигур пробежали по улице.

Группа призраков? Вздвогнув, Феодор поспешно отвернулся.

Как и ожидалось, фигуры сохранялись под солнечным светом, а не таяли и исчезали, как призраки из сказок. Они были просто гуляющими детьми, неотличимыми от обычных звероловов. Их мертвенно-бледные лица были всего лишь масками.

Это реальность, напомнил он себе. Солнце, светившее сквозь облака над Опенхилт-Уэст-Лок-стрит уже собиралось садиться.

Феодор что-то невнятно проворчал себе под нос, поправляя кувшины с молоком, которые вот-вот должны были выскользнуть из-под его рук. Его раздражало удивляться чему-то столь ничтожному. «Уже пришло время фестиваля памяти?»

«Фестиваль Памяти?» Спросила Тиат, стоявшая рядом с ним. Он кивнул в ответ.

«На вашем острове нет такого? Он проводится на всех парящих островах что рядом с нами»

Кстати, настоящее название фестиваля было «фестиваль лунного света, памяти и поминовения мёртвых». Он был назван так великим мудрецом, который же и создал его, и, как обычно для таких вещей, его название было трудно запоминаемым. Поэтому все просто называли его фестивалем памяти. Участвующие острова находились в общем районе 20-го, и каждый считал его основным в сезоне.

Теперь об истории фестиваля. Общая идея заключалась в том, что за зимой, периодом смерти, следует весна, период рождения. Другими словами, фестиваль провозглашал такую замечательную вещь как борьбу этого мира за процветание и отказ от своего неминуемого конца. Вот почему этот праздник отмечают все ... как минимум, по такой причине.

«Какая интересная маска. Она вырезана из камня?» Тиат жевала печенье, задавая вопрос; напоминание о соглашении, к которому они не так давно пришли.

«Я буду убеждена, только если ты угостишь меня шоколадным печеньем» сказала она. «И оно должно быть очень вкусным»

Как ей удалось сделать так, чтобы это прозвучало так, будто именно его заставляют уступить? Феодор почему-то чувствовал себя неудовлетворенным тем, как всё обернулось, но всё равно был вынужден проглотить любые жалобы.

«Нет, это просто дерево, покрытое белой краской. В конце фестиваля все маски бросают в костер, чтобы окончательно попрощаться с мёртвыми»

«Мёртвыми?» Ещё один её вопрос.

«Говорят, что наш мир соединяется с «другой стороной» в период между зимой и весной. Мёртвые теряют свои имена и лица, поэтому те из нас, кто живут по эту сторону, прячут свои лица и отбрасывают свои имена, чтобы походить на них. Таким образом, даже если покойного уже не достичь, мы можем вместе отпраздновать приход весны.»

Феодор пожал плечами, сухо усмехнувшись. «Честно говоря, такого рода суеверия можно встретить где угодно. Главное наслаждаться праздником от всего сердца, именно так они оправдывают эти привольности.»

«Угу...» неопределенно пробормотала девушка, идущая рядом с Феодором. Он не мог сказать, о чём она думает. «А где продаются эти маски?»

«Да везде. Обычно в это время года все магазины одежды и обуви заполняют свои полки подобными масками. Все модели разные, и есть множество масок для разных рас, поэтому обычно нужно обойти множество мест, пока не найдёшь что-нибудь стоящее твоего внимания.»

«Ага...» на этот раз в голосе Тиат прозвучало легкое любопытство.

«Если хочешь, я могу назвать тебе несколько магазинов в которые можно зайти»

«Ну... думаю, это кажется интересным, но, честно говоря, это было бы слишком странно.»

«А?»

«Это вещи, которые носят живые люди, потому что они хотят встретиться с кем-то, кто умер, верно? Если это так, то я не могу участвовать.»

«Опять ты с этой логикой?» Устало проворчал Феодор. Предположительно, Тиат и девушки вроде неё были феями. Было почти очевидно, что феи не обладают жизнью, будучи душами тех, кто уже умер. Вот почему было бы странно для неё присоединиться к стороне жизни во время фестиваля, где соединялись жизнь и смерть. Видимо она имела ввиду что-то такое.

Возможно, ей не стоит так думать. В то же время, чисто логический аргумент не может удовлетворить всех. Со своей стороны, Феодор от всего сердца отверг подобное как абсурдную причину для неучастия в фестивале.

Конечно, он знал об их происхождении. Феи - это просто природные явления, созданные бестелесными душами детей, который так и не поняли что они умерли. Они попадали в ту же категорию, что и дождь или гроза, которые могут образоваться в результате изменения атмосферного давления и влажности. Подобно шторму, они могли появиться, где угодно, лишь бы были соблюдены условия.

Но на этом сходство заканчивалось. Штормы не едят пончики, не размахивают мечами, не восхищаются старшими и не плачут, когда им грозит неминуемая смерть. Сейчас Феодор достаточно хорошо понимал девушек. Вот почему он никак не мог смириться с мыслью, что феи не были живыми.

«Тебе действительно не следует говорить такие вещи.»

«Знаю, но я не собираюсь только ради тебя притворяться что мне интересно» равнодушно ответила она.

«Знаешь, большинство людей хотели бы, чтобы их начальство было довольным.»

«Хм, возможно, но ...» Тиат на минуту замолчала. «Я не особо хочу видеть тебя в хорошем настроении, и сомневаюсь, что сделать тебя счастливым было бы для меня хоть в малейшей степени вознаграждением. В общем, я считаю, что в этом нет необходимости.» Она сказала это честно, без тени иронии в голосе, как будто обсуждала погоду.

«Ты так сильно меня не любишь, да? ...»

«Именно» Тиат одарила его звериной улыбкой, полной оскаленных зубов, словно рыча. «Я ненавижу тебя.»

Феодор цокнул языком. «Вот же»

Говорят, что Импы раса лжецов. Они не только сами были экспертами во лжи, но и умели ловко распознавать ложь, скрытую в словах, произносимых другими расами.

Но в словах Тиат не было лжи. Когда она говорила, что ненавидит его, она была абсолютно,

недвусмысленно, прямолинейна и честна.

Эта фраза могла также нести в себе нежность, игривость, другие эмоции, близкие её сердцу. И все же из глубины этого самого сердца пришла истина: «я ненавижу тебя.»

Его охватило кипящее желание бросить эти слова обратно ей в лицо. Аналогично. Я абсолютно, безусловно, ненавижу тебя.

Но если бы он это сделал, то выглядел бы жалким неудачником. Поэтому Феодор сдержался.

Лайелл - умирающий город, цепляющийся за парящий остров, которому суждено погибнуть в самом ближайшем будущем.

Все жители бежали на другие острова. То, что когда-то было процветающим шахтерским центром, теперь было не более чем одиноким городом-призраком, всего лишь тенью того, чем он был когда-то.

С другой стороны, хотя город всё подбирался к вратам смерти, он ещё не был заброшен. Пока что Лайелл всё ещё остается городом. Хотя Лайелл ещё не пришел в упадок никто не знает, можно ли продолжать поддерживать этот внешний вид города. Население сильно сократилось, но ещё не упало до нуля. Инфраструктура поддерживается в рабочем состоянии послушными големами. Теперь ещё меньше дирижаблей может быть пришвартовано в порту, но общественные суда с людьми и товарами продолжают совершать свои рейсы.

Полмесяца назад инцидент в Лайелле привел к разрушению значительной части портового района.

Каждый парящий остров имеет порт, где могут садиться и взлетать дирижабли. Проще говоря, порты можно считать парадными дверьми островов. Поскольку дирижабли в принципе ограничены только прибытием и отбытием из порта, люди и товары, естественно, должны проходить через парадную дверь. Созданная таким образом структура была жизненно важна для острова.

Теперь осталась только половина портового района, и само собой разумеется, что и без того слабая связь между этим островом и другими островами сократилась почти до нуля.

Для других островов потеря порта была бы вопросом жизни и смерти. Однако состояние Лайелла и без того не радовало. Поток дирижаблей к острову, уже давно уменьшился, а экономика острова была не настолько здорова, чтобы задержка с прибытием товаров нанесла ей ещё больший вред. Для города, уже стоявшего на пороге смерти, не имело особой разницы, будет ли он пытаться выжить или сразу умрёт.

Незначительные трагедии уже не волновали жителей этого смертельно раненного города, ожидающего конца. Они были полны тишины и покоя, чего и можно было ожидать от спящих, и сегодня ничего не изменилось.

Они снова прошли мимо группы людей в белых масках.

«... Хм? Феодор остановился и повернулся к ним, заставив остановиться и Тиат. Он не был уверен почему; группа казалась слегка подозрительной, но не было никаких конкретных причин для этого. До начала фестиваля оставалось не так много времени, что едва ли было необычным видеть людей в масках. Единственное что, в наши дни, большие группы людей были редким зрелищем в Лайелле, но и только.

Надевая белые маски, живые прятали свои лица, чтобы быть ближе к мёртвым. Они скрывали все их отличительные черты, делая невозможным отличить одного человека от другого. Если этого не сделать, то живые и мёртвые не смогут встретиться.

Феодор понимал, что это всего лишь глупое суеверие, и у него не было причин менять своё мнение. И всё же где-то должна была быть какая-то основа для этой веры. Во всяком случае, тех, кто носил маски, невозможно было опознать. Сейчас центр Лайелла был заполнен, хотя на улицах было не так много людей, чтобы такое высказывание было точным, но бесцельно бродящего народа в масках было довольно много.

«Что случилось?» Спросила Тиат, жуя очередное печенье.

«Помнишь недавнее заявление военной полиции? После того, как Кроянс уничтожил часть портового района, они начали реорганизовывать все свои оперативные отчеты о передвижениях за последние полгода вплоть до этого момента.»

«Да, они упоминали что-то такое. Но почему ты об этом заговорил?»

Когда большое количество людей входило и выходило из порта, безопасность, естественно, становилась слабой или недостаточной в некоторых местах. Для контрабандистов было бы слишком легко воспользоваться такими пробелами, для проникновения и продажи своих нелегальных товаров.

«Они нашли огромное количество свидетельств, указывающих на изменение записей. После того, как все ошибки были исправлены и цифры подсчитаны снова, кажется, что они обнаружили дисбаланс. Как оказалось, пришло больше людей, чем ушло.»

«В этом есть смысл, да? Поползли слухи о обрушении части города, поэтому, количество прибывающих сюда людей должно было сократиться...» пакет с печеньем, который несла Тиат,

угрожал выскользнуть из её рук. «Ты хочешь сказать, что в Лайелле сейчас больше людей?»

«Именно это я и сказал, разве нет? Они даже решились влезть в официальные отчеты, чтобы проникнуть сюда.»

«Что? Значит ли это, что сейчас это место похоже на тайное туристическое направление?! Является ли Лайелл первым в списке городов, которые вы обязательно должны посетить, даже незаконными способами?!»

Это совершенно невозможно.

Лайелл был городом, переживающим свой конец. Уже на протяжении многих лет его жизнеспособность угасала по мере того, как все больше и больше домов пустели. По мнению Феодора, число жителей не увеличивалось. Знакомые пекарни закрывались одна за другой, и на смену им не приходило ничего нового. По главным улицам уже не ходили потенциальные посетители, так что вряд ли обычный хлебный магазин, продающий пончики, будет поддерживаться свой бизнес.

Это означало, что неизвестная, безликая толпа тайно жила в этом городе, управляемом машинами.

Моя сестра тоже в этом замешана, хаа...

Он вспомнил женщину с серебряными волосами, которую встретил на днях, свою кровную старшую сестру. Она была самым настоящим Импом. Её личность была извращена, она превосходно умела лгать, она была быстра... её сильной стороной были стратегия и интриги. Но что она надеется сделать в этом ужасном месте?

«Так... что же происходит?»

«Неважно.»

Насчёт его сестры, это обязанности военной полиции - заботиться о подозрительных личностях. У Феодора не было причин обращать на них внимание. Довольно зловещее чувство терзало его, но оно не было достаточно сильным, чтобы заставить его действовать. Даже если бы ему было не всё равно, у него вряд ли бы нашлось свободное время для собственного расследования. Дело было только в том, что в городе скрывались подозрительные люди с неизвестными намерениями.

Как вскоре выяснил Феодор, так оно и было.